
ДЖОНАТАН ЦУК (JONATHAN ZUCK): Здравствуйте и добро пожаловать на второй вебинар, где будут представлены промежуточные результаты группы по анализу конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора. Меня зовут Джонатан Цук и я — председатель Группы по анализу CCT. Этот анализ ранее входил в состав проверок, проводимых согласно документу «Подтверждение обязательств», а теперь, после передачи IANA, предусмотрен в уставе. Позвольте мне просто познакомить вас с этими слайдами.

Как вам, вероятно, известно, перед группой по анализу CCT поставили задачу оценить, насколько программа создания новых доменов способствовала конкуренции, потребительскому доверию и потребительскому выбору. Кроме того, нас попросили оценить эффективность процедур подачи и оценки заявок, а также оценить эффективность мер защиты. По-моему, кто-то должен отключить звук, потому что есть эхо. Наши основные цели состояли по существу в том, чтобы оценить программу New gTLD на основе данных и, хотелось бы надеяться, способствовать формированию политики, связанной с созданием дополнительных новых gTLD.

На самом общем уровне наши первоначальные выводы заключаются в том, что конкуренция повысилась, потребительский выбор расширился, а меры защиты были внедрены, и в том, что на самом деле необходимо больше данных, чтобы идентифицировать существенные

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

отрицательные последствия программы New gTLD, и в связи с этим проводится еще пара исследований, результаты которых мы сможем включить в свой итоговый отчет. Я действительно рад вашему участию в этой телеконференции и надеюсь, что мы сможем ответить на любые ваши вопросы об отчете, чтобы вы смогли добавить свои комментарии. Сейчас отчет открыт для общественного обсуждения, и этот период сбора комментариев заканчивается 27 апреля. Здесь представлена ссылка и адрес электронной почты для отправки комментариев. Пожалуйста, задавайте во время вебинара вопросы, если они у вас есть, и мы надеемся, что вы сможете отправить комментарий в этом месяце, в апреле, чтобы помочь нам сделать свой отчет лучше.

В целом, расширение рынка VMS привело к увеличению конкуренции и потребительского выбора, а также немного удалось успешно смягчить воздействие на потребительское доверие и защиту прав, особенно прав на товарные знаки. Однако с некоторыми оговорками. Программа New gTLD считается всего лишь хорошим началом. Рассмотрение первого года означает, что по мере анализа в корневой зоне появлялось много новых доменов верхнего уровня (TLD), и самым последним новым gTLD потребуется почти три года, чтобы действительно проявить себя наилучшим образом, позволяя нам понять перспективы конкретного TLD.

Есть несколько вопросов политики, которые будут рассматриваться перед дальнейшим расширением gTLD, и не

только нашей группе по анализу, но и всем в ICANN постоянно приходится преодолевать трудности, вызванные ограниченным объемом данных, что сильно препятствует анализу. Таким образом, есть области, где нам хотелось бы выполнить вычисления, но мы этого не сделали, поэтому значительная часть наших рекомендаций связана с необходимостью собрать в дальнейшем дополнительные данные.

Если рассмотреть наш проект рекомендаций, они разделены на четыре категории. Первая категория — это предварительные условия, и под этим мы подразумеваем, что рекомендуем принять и реализовать конкретные меры до начала последующих процедур. То есть, независимо от того, сколько времени потребуется, чтобы добраться до того процесса, мы просто говорим, что эти 18 рекомендаций нужно реализовать до любых последующих процедур.

Остальные три категории — это рекомендации с низким, средним и высоким приоритетом, и это относится только к срокам реализаций, не столько к важности, сколько к срокам. Так, рекомендации с высоким приоритетом нужно выполнить в течение 18 месяцев после получения итогового отчета, рекомендации со средним приоритетом — за 36 месяцев, а рекомендации с низким приоритетом следует выполнить до формирования следующей группы по анализу CCT, чтобы у нее были необходимые для анализа данные. Здесь показано, как разделены рекомендации с точки зрения направлений работы.

Сначала я хочу вам кратко рассказать о сборе данных. Одной из основных обязанностей этой группы по анализу была подготовка такого отчета, который в максимально возможной степени опирается на данные, не только выявить проблемы, связанные с конкуренцией и потребительским доверием, но по мере возможности рассмотреть потенциальные показатели успеха выполнения любой отдельной рекомендации. Поэтому мы приложили много усилий, чтобы найти уже имеющиеся данные и расширить их путем проведения дополнительных исследований.

Компания Nielsen провела два опроса потребителей; один в начале программы и один год спустя. Были проведены опросы владельцев доменов, один в начале программы и один год спустя, и компания Analysis Group провела пару экономических исследований для анализа ценообразования и других факторов конкуренции в пространстве новых gTLD. Мы провели опрос кандидатов, подавших заявки на новые домены, чтобы постараться понять их мнение о процедуре оценки заявок.

Мы поручили провести исследование некоторых организаций на глобальном юге — потенциальных участников программы, чтобы узнать, почему было мало кандидатов с глобального юга, рассматриваем объемы парковки доменов в ранее существовавших gTLD, чтобы понять, сильно ли они отличаются от объемов парковки в новых gTLDs, и возникает ли при этом какая-либо проблема. И наконец, мы заказали

исследование неправильного использования DNS и эффективности мер защиты, результаты которого надеемся получить этой весной. Помимо заказанных нами исследований, Международная ассоциация по товарным знакам (INTA) поручила, опять же компании Nielsen, провести опрос владельцев товарных знаков, чтобы оценить их издержки в связи с программой New gTLD, и мы намерены включить результаты этого опроса тоже в свой итоговый отчет.

Итак, нам все еще нужны дополнительные данные о парковке доменов, потому что это один из таких факторов, которые некоторые твердо считают отрицательным, а другие относятся к нему совершенно безразлично, и очень мало доказательств правильности того или иного мнения. Данных о ценообразовании на розничном, вторичном, глобальном и региональном рынках очень не хватало для нашего исследования, и нам нужно получить больше таких данных, чтобы проанализировать конкуренцию и поведение при выборе замены.

Другими словами, чтобы понять, для чего люди регистрируют новый gTLD: для замены старого или для другой цели. Мы считаем, что необходимо тщательнее отслеживать программы, призванные способствовать подаче заявок, и собирать более подробные сведения о соблюдении обязательств, чтобы можно было глубже исследовать эффективность реформы предусмотренных мер защиты DNS. И мы рассматриваем масштабы неправильного

использования DNS в ранее существовавших и новых gTLD, чтобы понять, есть ли между ними различия.

Таким образом, одна из наших главных рекомендаций — данных должно быть больше и данные должны быть лучше. Это в общем-то широкая рекомендация, направленная на содействие количественному анализу рынка и положительных последствий реализации, и мы даже пошли на то, чтобы рекомендовать введение в ICANN должности специалиста по обработке данных. И это должно облегчить будущий анализ CCT, и мы также надеемся, что наличие более качественных данных для принятия лучших решений облегчит другие виды проверок и разработку политики в ICANN.

Есть вопросы, касающиеся данных и наших рекомендаций? Не стесняйтесь поднимать руку в виртуальном зале заседаний, когда у вас возникает вопрос. Если вы набрали правильный номер телефона, то вам доступен перевод моего выступления. Прошу вас, не стесняйтесь задавать вопросы, если они у вас есть. Если их нет, мы продолжим и поговорим о конкуренции и потребительском выборе. И если у вас есть какие-либо вопросы о том, что вы услышали до этого, не стесняйтесь поднимать руку. Спасибо. А теперь я собираюсь передать микрофон Джордину Бьюкенену (Jordyn Buchanan) — председателю подгруппы по конкуренции и потребительскому выбору.

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН: Спасибо, Джонатан. В начале нашей работы мы разделились на три подгруппы. Одна из них сосредоточилась на конкуренции и потребительском выборе, и во время этой части сегодняшнего заседания я расскажу о наших основных выводах и рекомендациях в данной области. Прежде, чем мы доберемся до выводов и рекомендаций, пожалуй, полезно ненадолго отвлечься и поговорить об избранной нами методологии.

Как упоминал Джонатан, мы стремимся в CCT-RT в максимально возможной степени опираться на данные, и это также относится к рабочему потоку анализа конкуренции и потребительского выбора. В основу значительной части нашей работы легли результаты экономического исследования, которое выполнила компания Analysis Group для анализа ключевых факторов, например, определяющих рыночные доли новых gTLD, и других экономических показателей, в частности, связанных с ценообразованием. Мы также рассмотрели результаты опросов Nielsen, проведенных среди владельцев доменов, а также среди группы, которую мы называем, потребителями, конечными пользователями — это люди, которые пользуются интернетом и посещают веб-сайты, связанные с доменными именами, но сами не регистрируют доменные имена. Оба опроса провела компания Nielsen с интервалом в один год, таким образом, мы также попытались проанализировать тенденции. Очень важно всякий раз, когда мы говорим о конкуренции, помнить, что речь идет о конкуренции на определенном рынке.

К примеру, в контексте новых gTLD, некоторые могли бы считать, что это рынок, на котором новые gTLD конкурируют только с ранее существовавшими gTLD. При другом определении этого рынка можно было бы сказать, что новые gTLD конкурируют не только с ранее существовавшими gTLD, но также и с национальными доменами верхнего уровня (ccTLD), и еще можно было бы сказать, что узконаправленные новые gTLD, такие как .NYC (город Нью-Йорк), могут конкурировать, например, с ccTLD .US (США), но не обязательно с другими национальными доменами, хотя при этом также могут конкурировать с некоторыми из более универсальных ранее существовавших gTLD и новых gTLD. Таким образом, в зависимости от определения рынка вы получаете несколько иные результаты, когда рассматриваете различные экономические показатели, которые необходимо отслеживать.

Потому мы не смогли прийти к однозначному выводу о том, какое определение рынка является действительно правильным. В различных экономических трудах, а также различными государственными органами регулирования используются конкретные подходы к анализу, и нам не хватило данных, чтобы сделать однозначный вывод о том, какое определение конкуренции является правильным. Кроме того, это определение фактически могло бы быть разным для разных новых gTLD. Вместо этого, мы сформулировали несколько различных гипотез о том, каким могли бы быть рынки.

И, как я уже сказал, один из них мог бы ограничиваться пространством всех gTLD, другой мог бы включать ccTLD и так далее. И затем мы вычислили различные показатели, такие как рыночная доля и рыночная концентрация. И просто для информации, если среди вас есть люди, не имеющие экономического образования, и я, конечно, сам не экономист и не знал в начале этого процесса, что такое рыночная концентрация. Когда мы говорим о рыночной концентрации, то речь идет о том, какую долю рынка контролирует относительно малое число участников.

Например, если есть город, в котором только две или три сети ресторанов быстрого питания, и доля одной из них составляет 90%, то мы могли бы сказать, что это очень сконцентрированный рынок. И мы постарались это проанализировать, стремясь понять, какой уровень концентрации на рынке gTLD и как он изменился с течением времени, опять-таки, исходя из различных определений рынка.

И в целом, при анализе этих данных мы рассмотрели линии тренда с конца 2013 года, до делегирования первого нового gTLD, охватив в первоначальном отчете данные по март 2016 включительно. Мы расширим этот интервал в итоговом отчете, но это именно то, что вы увидите в первоначальном отчете. Оставив в стороне оговорку о методологии, давайте посмотрим, что мы фактически обнаружили. При анализе конкуренции мы обнаружили в целом положительные признаки.

Их можно увидеть, рассмотрев результаты выполненного нами анализа рыночных долей. В результате этого анализа мы выяснили, что примерно 50% прироста общего количества gTLD с конца 2013 года по март 2016 года приходится на новые gTLD. И это означает следующее: если проанализировать данные с конца 2013 года по март 2016 года и подсчитать общее количество существовавших gTLD, а затем посмотреть, насколько оно увеличилось, то приблизительно половина этого увеличения обусловлена регистрацией доменов в новых gTLD, а вторая половина — регистрацией в ранее существовавших gTLD.

Можно расширить этот анализ, чтобы также охватить ccTLD, и тогда, по-моему, главным образом по совпадению, количественные показатели будут на удивление оригинальными. Если рассмотреть ccTLD, новые gTLD и ранее существовавшие gTLD, то на долю каждой из этих категорий приходится приблизительно одна треть полного увеличения объемов рынка доменных имен в течение того же самого периода. Таким образом, в целом, новые gTLD стали категорией, развитие которой оказалось сопоставимо с развитием ранее существовавших gTLD или ccTLD. Мы решили, что это вполне положительный для конкуренции сигнал.

Кроме того, мы определили более глубокий технико-экономический показатель рыночной концентрации — индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI), который используется, например, Министерством юстиции США при анализе рыночной

концентрации. И мы пришли к выводу, что для определения рынка, которое охватывает только gTLD, этот индекс снизился на 1 000 пунктов с конца 2013 года по март 2016 года, главным образом вследствие появления новых gTLD; 1 000 пунктов — это очень существенное изменение НИИ, но я хочу предупредить, тем не менее, что абсолютное значение индекса, конечное значение, все еще довольно высокое. При таком значении, по-моему, государственные органы регулирования проявили бы интерес к регулированию рынка.

И это в значительной степени потому, что есть один очень крупный действующий участник рынка, который управляет доменами верхнего уровня .COM и .NET — двумя самыми крупными TLD, — и .COM намного крупнее всех своих конкурентов. Таким образом, исторически рынок gTLD, если определить его именно таким способом, был крайне сконцентрированным, однако создание новых gTLD оказало положительное влияние на эту концентрацию.

Одной вещью, на которую мы обычно рассчитываем, когда видим уменьшение концентрации и другие положительные для конкуренции признаки, является снижение цен — это обычное явление в экономике. В данном случае этого не наблюдается. Мы считаем, что это вызвано двумя причинами. Прежде всего, у нас просто не было необходимых данных, позволяющих это заметить. Например, и это наиболее важно, хотя благодаря Analysis Group мы располагали довольно обширными данными об оптовых ценах, и оптовая цена здесь

означает цену, которую регистратуры устанавливают для регистраторов новых gTLD.

У нас не было таких данных для большинства ранее существовавших gTLD, и поэтому мы не смогли сравнить новые gTLD и ранее существовавшие gTLD, в частности, понять, повлияло ли создание новых gTLD на цены, устанавливаемые ранее существовавшими gTLD. С другой стороны, вероятно, даже наличие у нас данных не имело бы значения, потому что ICANN в договорах с большинством ранее существовавших gTLD предусмотрела ценовые ограничения, которые означают, что в большинстве случаев, ранее существовавшие gTLD устанавливают цены немного ниже средних цен, которые мы наблюдали у новых gTLD.

И поэтому вполне вероятно, что, даже если бы у нас были данные о ценах ранее существовавших gTLD, они просто соответствовали бы максимально допустимым ценам, и даже если чисто гипотетически цена, взимаемая ранее существовавшим gTLD, сегодня ограничена, скажем, на уровне \$7, а регистратура этого домена хотела бы первоначально взимать \$20, но в результате конкуренции со стороны новых доменов решила бы снизить цену до \$15, это не имело бы на самом деле никакого значения, так как эта регистратура может взимать не более \$7. Таким образом, эти ценовые ограничения, вероятно, скрыли бы от нас любые последствия для конкуренции, в том числе с точки зрения цены.

Другое наше существенное наблюдение — это то, что у большинства новых gTLD довольно малые размеры. Почти у 3/4 рассмотренных нами новых gTLD меньше 10 000 регистраций, и больше чем у 90% из них меньше 50 000 регистраций. Это намного меньше, чем у типичного ранее существовавшего gTLD, хотя некоторые из них тоже имеют довольно небольшие размеры, продолжая работать в течение многих лет.

И фактически, мы выдвигаем несколько предположений на основе факта существования таких маленьких gTLD. Первое — это просто то, что оператор регистратуры gTLD вполне в состоянии успешно организовать работу в небольших масштабах, поскольку может поручить выполнение всех технических операций провайдеру технической инфраструктуры, а также может избавиться от необходимости создания сбытовой сети, поскольку она есть у регистраторов. Таким образом, то обстоятельство, что эти возможности существуют, и конкретному оператору регистратуры нет необходимости создавать это самому, означает, что подобные TLD могут иметь довольно малый масштаб. Однако мы пришли к выводу, что данная область заслуживает дополнительного анализа.

Если перейти от темы конкуренции к теме потребительского выбора, то нас, пожалуй, удивило, что новые gTLD действительно расширили потребительский выбор, и это утверждение справедливо в том числе для владельцев

доменов, у которых теперь есть широкий выбор gTLD, не только в плане большего количества gTLD, но и в плане достаточно широкого выбора доступных языков, доступных наборов символов, во многих случаях доступны географические идентификаторы, и множество новых специализированных категорий.

Таким образом, серьезно расширилось количество и спектр доступных владельцам доменов вариантов TLD, в которых они могли бы зарегистрировать доменное имя. Аналогичным образом, в результате этого у потребителей, перемещающихся в пространстве этих доменных имен, также появилось довольно много новых возможностей. Новые домены способны четко отражать конкретные категории или принадлежность, что может представлять ценность для этих конечных пользователей, и данная тема на самом деле немного затрагивается позже в рамках презентации, когда мы доберемся до вопросов потребительского доверия и регистрационных ограничений.

Одной из конкретных тем, рассмотренных нами в связи с оценкой потребительского выбора, была следующая: являлся ли факт регистрации доменов в этих новых gTLD действительно свидетельством широкого выбора, или владельцы доменов по каким-то причинам чувствовали необходимость зарегистрировать доменное имя, чтобы защититься или препятствовать регистрации этого доменного имени кем-то другим. И мы действительно обнаружили

некоторые доказательства того, что многие владельцы доменов фактически регистрировали имя именно для защиты или из-за того, что у них была какая-то причина попытаться препятствовать получению этого имени другими людьми, а не для другой цели.

Но мы также установили, что многие владельцы доменов регистрировали такие имена, считая, что они помогут им выйти на рынок или обратиться к новым категориям потребителей. Кроме того, мы дополнительно выяснили, что очень много людей регистрировали доменные имена в новых gTLD, несмотря на то, что у них уже было точно такое же доменное имя в каком-либо из ранее существовавших gTLD и, в частности, в .COM. И мы, особенно из-за того, что регистрация во многих таких gTLD дороже регистрации в ранее существовавших gTLD, считаем это достаточно важным открытием.

Мы попытались выйти за рамки общепринятого представления о возможных защитных регистрациях, и рассмотрели конкретную проблему потенциальных затрат владельцев товарных знаков, связанных с защитной регистрацией своих товарных знаков, и мы, опять-таки, обнаружили в целом положительные признаки, связанные с прямыми затратами на потенциальные регистрации. Из тех владельцев товарных знаков, которые были зарегистрированы в Депозитарии товарных знаков (TMCH) и уже зарегистрировали свое имя хотя бы в одном из ранее существовавших gTLD, то есть из тех, у кого были товарные

знаки, используемые в доменных именах, почти половина не регистрировала доменные имена ни в одном из новых gTLD, а среди тех, кто действительно зарегистрировал доменные имена в новых gTLD, среднее число регистраций в новых gTLDs на один товарный знак было равно только 3.

Таким образом, большая часть владельцев доменов не понесла существенных расходов на защитные регистрации в результате этой программы, но мы действительно обратили внимание на то, что несколько владельцев доменов, владеющих товарными знаками, зарегистрировали имена в большом количестве gTLD, приблизительно 4% зарегистрировали имена более чем в 100 gTLD, а один владелец товарного знака зарегистрировал его более чем в 400 новых gTLD. И в одной из рекомендаций нашего отчета мы предлагаем оценить наличие в составе политики механизма, позволяющего устранить эту диспропорцию, чтобы у владельцев товарных знаков, которые сегодня ощущают необходимость регистрировать имена в сотнях gTLD, была своего рода лучшая защита или соответствующий механизм защиты прав.

Еще одним вопросом, который мы рассмотрели в связи с темой потребительского выбора, была политика регистратуры. Можно было бы предположить, что одним из способов конкурентной борьбы между регистратурами станут различные принципы политики регистратуры, которые могут оказаться привлекательными для владельцев доменов или

для потребителей, конечных пользователей. Однако мы установили, что на самом деле различия между новыми gTLD и ранее существовавшими gTLD в этом отношении не слишком велики. Когда мы рассмотрели различные политики 30 крупнейших новых и ранее существовавших gTLD, то обратили внимание на одно обстоятельство: регистратуры обращают мало внимания на конфиденциальность полученных ими персональных данных, в частности, у большинства регистратур нет заявлений о недопустимости разглашения или перепродажи персональных данных владельцев доменов.

Поэтому помимо прочего мы рекомендуем в своем отчете строже регулировать сбор и распространение персональных данных регистратурами. Я рассказал в общих чертах о наших результатах к настоящему времени. Мы рассчитываем частично обновить свой итоговый отчет, который будет представлен позже в этом году. Во-первых, как я уже упоминал, мы обновим свои вычисления на основе более свежих данных. Мы рассматриваем данные за декабрь 2016 года, таким образом, новые данные в опубликованном итоговом отчете будут примерно на 9 месяцев свежее.

Кроме того, мы, как указал Джонатан, рассматриваем проблему парковки доменных имен, чтобы понять, какое влияние она может оказать на некоторые результаты экономического анализа. В частности, прежде всего мы хотим понять, насколько действительно отличаются друг от друга

объемы парковки в новых gTLD и ранее существовавших gTLD и может ли это сделать показатели роста в новых gTLD так или иначе менее значимыми. Поэтому мы выполним немного другие вычисления рыночных долей, концентрации и так далее, с учетом результатов анализа разницы в объемах парковки доменов.

И затем, наконец, мы постараемся определить рынок иначе, чем делали это до сих пор. До сих пор мы рассматривали только такие определения рынка, которые по существу являются глобальными, но недавно завершилось экономическое исследование латиноамериканского рынка доменных имен, в рамках которого была проведена большая работа по сбору данных WHOIS, позволяющих идентифицировать доменные имена, зарегистрированные владельцами из конкретных стран. И мы собираемся воспользоваться этими данными для анализа рынка в разрезе стран, чтобы понять, есть ли различия в поведении с точки зрения регистрации и конкуренции между, к примеру, ранее существовавшими и новыми gTLD и ccTLD конкретных стран.

И мы также постараемся найти и включить в итоговый отчет дополнительные данные. На этом я заканчиваю свой обзор наших текущих результатов и буду рад ответить на вопросы участников вебинара, прежде чем перейти к оставшимся разделам отчета.

Вижу, что Джон Пул (John Poole) только что задал в чате вопрос. Я прочитаю этот вопрос вслух и отвечу на него, пока

мы ждем других желающих проявить свой интерес. Джон Пул спросил: «Как вы собираетесь получить данные об оптовых ценах, если ICANN предлагает исключить из текста базового соглашения об администрировании нового gTLD требование о необходимости их предоставления?»

В связи с этим у меня есть два замечания. Прежде всего, во время анализа мы на самом деле не опирались на данные, которые регистратуры передают в ICANN непосредственно в составе своих отчетов. Analysis Group самостоятельно собрала данные, обратившись к регистратурам, и проанализировала несколько аспектов ценообразования независимо от ICANN или CCTRDT из соображений конфиденциальности. Как можно предположить, регистратуры считают эту информацию достаточно конфиденциальной.

В соглашении об администрировании нового gTLD есть отдельное положение, не связанное с предоставлением в ICANN отчетов о ценообразовании, которое, как я понимаю, остается без изменения, и это требование сотрудничать с экономической поддержкой. Таким образом, это требование и впредь позволит проводить исследования и получать такую информацию, как данные Analysis Group, на которые мы опирались в этом исследовании.

И, во-вторых, действующее сейчас требование на самом деле не обязывает новые gTLD сообщать ICANN свои первоначальные цены и относится только к изменениям в ценообразовании, поэтому такие данные были бы

бесплезными для этого анализа, даже если бы мы попытались ими воспользоваться. Поэтому дальнейшие исследования будут, вероятно, по-прежнему зависеть от требования о сотрудничестве при проведении экономических исследований. Оно отсутствует в соглашениях с ранее существовавшими gTLD. Поэтому мы отмечаем важность такого требования или необходимость того, чтобы ICANN включила подобное требование об экономических исследованиях в соглашения с ранее существовавшими gTLD, если хочет собирать такие данные в будущем.

У вас есть какие-либо другие вопросы? Хорошо, так как я не вижу вопросов, то собираюсь перейти к следующему разделу — мерам защиты и потребительскому доверию, передав микрофон Лорин Капин (Laureen Kapin), которая продолжит презентацию.

ЛОРИН КАПИН:

Спасибо, Джордин. Надеюсь, что все меня слышат. Если это не так, сообщите, что у вас есть технические проблемы, и мы попытаемся их устранить. Вместе с коллегами из группы по анализу мы сосредоточили внимание на вопросах потребительского доверия и мер защиты потребителей. И я собираюсь представить обзор некоторых общих выводов и рассказать о характере наших рекомендаций. Однако я рекомендую прочитать отчет полностью, чтобы получить лучшее представление о наших результатах и причинах наших рекомендаций. О рассмотренных нами вопросах

расскажут несколько моих коллег. Вы услышите выступления Дрю Бэгли (Drew Bagley) и Дэвида Тейлора (David Taylor).

Итак, я собираюсь начать с рассказа о двух отдельных вопросах: потребительском доверии и мерах защиты потребителей. В этой первой части выступления я только коснусь мер защиты и в основном буду рассматривать потребительское доверие, а затем, немного позже, подробнее расскажу о мерах защиты. Но, если не вдаваться в подробности, вот что мы выяснили. Мы не обнаружили огромного воздействия на потребительское доверие при существенном расширении программы New gTLD. Фактически, когда мы проанализировали результаты опросов, посвященных именно вопросам потребительского доверия, то установили, что общее доверие к DNS не уменьшилось.

Когда мы немного глубже изучили, что вообще заставляет потребителей доверять gTLD, выяснилось, что наиболее важны для общественности узнаваемость и меры безопасности, и через минуту я расскажу об этом подробнее. Мы также отметили, что действительно требуется гораздо больше информации о том, почему потребители доверяют gTLD и новым gTLD в частности. Укрупненное описание проблем, касающихся мер защиты. Программа New gTLD привела в действие множество мер защиты, закрепленных в договорах, многие из которых не существовали прежде, так что это само по себе было улучшением, особенно по той причине, что многие из включенных в состав программы мер

защиты на самом деле были нацелены на смягчение проблем неправильного использования DNS.

Мы отметили, что все еще необходима дополнительная информация, чтобы понять фактическое воздействие мер защиты и на общественность, так как многие из них были предназначены для защиты общественности, и на тех, кто отвечает за их реализацию, будь то правоохранительные органы, сами стороны договора или отдел соблюдения договорных обязательств ICANN. И наконец, мы отметили, что есть реальная потребность систематического сбора данных о неправильном использовании DNS, в частности. И в связи с жалобами, которые получает сама ICANN, принесло бы реальную пользу повышение прозрачности как предмета, так и окончательного результата рассмотрения этих жалоб. Это был своего рода широкий обзор.

Теперь я собираюсь акцентировать внимание конкретно на вопросах потребительского доверия. И в этой области ICANN поручила Nielsen Group провести два опроса. Целевой аудиторией одного опроса были потребители, конечные пользователи, а другого — владельцы доменов. Когда мы говорим о потребительском доверии, то включаем в это определение и конечных пользователей, и владельцев доменов, но я обращаю ваше внимание на то, что было два отдельных опроса для анализа разных групп потребителей.

И вот два ключевых вывода, фактически, три ключевых вывода, но два главных фактора, которые связаны с

доверием к gTLD. Узнаваемость и репутация конкретного gTLD, а также объем мер безопасности, принятых для защиты конфиденциальных данных пользователя. И заслуживает внимания еще один результат: когда компания Nielsen сравнила уровни доверия общественности к ранее существовавшим gTLD и к новым gTLD, то оказалось, что уровень доверия к новым gTLD на тот момент был примерно вдвое меньше. Эти вещи достаточно новые, компания Nielsen проводила опросы в два этапа в течение 2016 года, таким образом, ситуация еще развивается, но по крайней мере тот мгновенный снимок, который мы сделали в 2016 году, показал, что доверие к новым gTLD ниже.

Мы выявили связь между регистрационными ограничениями и доверием. Участники опроса сообщили, что склонны доверять gTLD больше, если есть регистрационные ограничения. Наконец, как я уже сказала, главный вывод состоял в том, что даже с появлением более 1 000 новых gTLD доверие к DNS в целом не уменьшилось. Это был отчасти срез некоторых наших рекомендаций.

Вы уже слышали о том, что мы действительно рекомендуем провести дополнительное исследование в этой области. То есть мы считаем, что особо плодотворным мог бы стать акцент на том, какие новые gTLD наиболее посещаемые и почему, и какая связь между поведением пользователя и доверием. В настоящее время при проведении опросов общественность спрашивают: «Каким gTLD вы доверяете

больше? Новым gTLD, ранее существовавшим gTLD, вообще какому-то конкретному gTLD?»

Но мы считаем, что более плодотворным стало бы исследование объективного поведения или пользователей, то есть вопросы: «Каким gTLD вы готовы сообщить свои персональные данные? Какие gTLD вы используете для передачи конфиденциальной информации?» и так далее. В основу нашей следующей рекомендации легли некоторые наблюдения и результаты исследований компании Nielsen. В ходе исследований выяснилось, что потребители ожидают, что общественность ожидает соответствия имени gTLD его содержанию.

Таким образом, если рассматривать gTLD .fotos (фотографии), то там не ожидают встретить веб-сайт о скалах или атмосфере. Что еще более важно, если у gTLD есть имя, которое внушает доверие, например, gTLD .accountants (бухгалтеры), регистратуры должны принять меры, чтобы оправдать пользовательские ожидания в этом отношении, и точно так же общественность крайне заинтересована в защите и безопасности своей конфиденциальной информации, особенно медицинской и финансовой информации.

Таким образом, рекомендация 14 действительно акцентирует внимание на стимулах, которые могли бы побудить регистратуры gTLD оправдывать пользовательские ожидания в этих отношениях. И затем в рекомендации 15 сказано, знаете ли, о том, что раз мы начали проводить эти

исследования, целесообразно их продолжать, чтобы эти исследования ситуации в конкретный момент времени могли служить ориентиром, позволяющим оценить изменение ситуации с течением времени. Это был выборочный обзор некоторых рекомендаций. А теперь я отвечу вопросы, если они у вас есть.

Сейчас я посмотрю, есть ли поднятые руки, а затем просмотрю сообщения в чате. Никто не поднял руку, а предыдущие сообщения в чате, по-моему, относятся к вопросам конкуренции. Поскольку я не слышу и не вижу никаких вопросов, то передаю эстафету своему коллеге, Дрю Бэгли, чтобы рассмотреть тему неправильного использования DNS.

ДРЮ БЭГЛИ:

Спасибо, Лорин, и приветствую всех. Спасибо за сегодняшнее участие. В число поставленных перед нами задач входило изучение злоумышленных нарушений и мер защиты, связанных с реализацией программы New gTLD. При этом мы использовали множество подходов к анализу этого вопроса, и эта часть нашего исследования во многом еще не завершена, так как мы ожидаем поступления большого объема новых данных. Мы решили сначала рассмотреть все меры защиты, предусмотренные в составе программы New gTLD, и определить, были ли они реализованы, а также уделить особое внимание всем доступным статистическим данным о жалобах в отдел соблюдения обязательств.

И затем основным аспектом нашего подхода к этой области стало всестороннее исследование неправильного использования DNS. Мы оценили масштабы неправильного использования DNS в ранее существовавших gTLD, по сравнению с новыми gTLD и в разрезе регистратур, а также регистраторов, и учли различные аспекты того, на какой срок было зарегистрировано доменное имя, чтобы попытаться обнаружить злонамеренные регистрации и отделить их от случаев неправильного использования DNS, связанных с законной регистрацией.

И мы поручили эту работу поставщику, фактически, двум поставщикам, SIDN и UDELТ, которые провели презентацию на конференции ICANN в Копенгагене, и если вы захотите узнать конкретные подробности об этой методологии, то можете на нее взглянуть. Итак, на данном этапе анализа мер защиты, установленных в программе New gTLD, мы считаем, что требования по реализации новых мер защиты по-видимому широко соблюдаются. Мы не заметили отклонений от нормы, указывающих на то, что конкретные технические меры защиты, такие как запрет на (невнятно) в DNS, использование символов обобщения имени или потерянных связующих записей не были реализованы (невнятно), так что представляется, что они в значительной степени приняты.

Рассматривая фактические показатели неправильного использования DNS в новых gTLD, мы проанализировали результаты исследований, проведенных в меньшем масштабе

APWG, Stanhouse и некоторыми другими, но к настоящему времени не обнаружили никакого другого всестороннего анализа, аналогичного тому, который мы заказываем. И так, как только наше исследование завершится этим летом, у нас будет намного больше информации об этом и мы сможем выявить потенциальные взаимосвязи между реализацией мер защиты и неправильным использованием DNS. Мы рассмотрим, действительно ли уменьшились объемы неправильного использования DNS в некоторых новых gTLDs, в том числе благодаря мерам защиты, или может быть объемы неправильного использования DNS в новых gTLD выросли, а меры защиты не оказали должного эффекта, и есть другие факторы, влияющие на это, а возможно даже размер зоны или регистратора, на которого в значительной степени полагается определенная регистратура, способен повлиять на показатели неправильного использования. Таким образом, мы получим эти данные в ближайшие месяцы.

Но вместе с тем мы были бы рады получить от сообщества сведения о других источниках данных, в частности, если члены сообщества могут сообщить поставщику о дополнительных источниках данных о неправильном использовании, чтобы проводимое исследование было более всесторонним. К настоящему времени, на основании выполненного в ограниченном объеме анализа, мы рекомендуем взять результаты заказанного нами исследования неправильного использования DNS за основу и периодически повторно проводить данное исследование,

потому что это с течением времени поможет в определении политики интернета, так как в процессе выработки политики для потенциальных будущих регистратур и новых gTLD или при изучении вопроса о том, какую политику нужно установить для существующих gTLD, позволит понять, уменьшаются или увеличиваются объемы неправильного использования, и какие взаимосвязи действительно существуют.

Это была свежая информация об анализе неправильного использования DNS. У вас возникли какие-то вопросы? Я не вижу в чате комментариев, касающихся неправильного использования DNS, так что буду двигаться дальше и... минуточку, кто-то печатает. Хорошо, я позже отвечу на любые вопросы, связанные с неправильным использованием DNS, если они появятся, а пока снова передам слово Лорин.

ЛОРИН КАПИН:

Спасибо, Дрю. Теперь мы конкретнее рассмотрим вопрос мер защиты. Наш подход к этому вопросу предусматривал анализ целевого назначения мер защиты, обсуждение того, как они были реализованы и приведены в действие, и последующее выявление всех конкретных проблем. И большая часть мер защиты была приведена в действие в составе договоров, через иерархию соглашений с регистратурами и регистраторами, между регистратурой и регистраторами, между регистратором и владельцами доменов, и мы собираемся во время этого обсуждения для наглядности акцентировать внимание только на мерах защиты,

касающихся WHOIS, и мерах защиты для регулируемых и высокорегулируемых секторов, хотя было введено много мер защиты. В нашем отчете меры защиты рассматриваются достаточно широко.

Поэтому я снова порекомендую вам ознакомиться с этим отчетом, а также попрошу сообщить нам свои выводы и комментарии. Давайте начнем с WHOIS. Меры защиты, относящиеся к WHOIS, были направлены на совершенствование системы предотвращения и смягчения последствий неправильного использования благодаря доступности подробной информации о владельце домена. И одним из наших конкретных выводов было то, что жалобы, касающиеся WHOIS, — это самая многочисленная категория жалоб на регистраторов.

Мы также обратили внимание на то, что в ICANN осуществляется проект под названием «Система учета достоверности данных WHOIS». Первоначально у этого проекта было три этапа: один для анализа синтаксической достоверности — того, что данные WHOIS имеют правильный формат, второй для анализа функциональной достоверности — того, что данные пригодны для использования, и третий для проверки личности. То есть для проверки того, действительно ли указанное юридическое или физическое лицо отвечает за домен. И мы сформулировали относительно WHOIS определенные рекомендации.

Одна из наших рекомендаций состоит в том, что отделу соблюдения договорных обязательств ICANN целесообразно точно указывать предмет жалобы, относящейся к WHOIS. Поскольку сейчас они относятся к одной большой категории, но мы не знаем, касаются ли эти жалобы синтаксиса, функциональной пригодности данных, идентификации личности или чего-то другого, и было бы полезно иметь такую информацию. И в связи с этим мы считаем, что следует оценить необходимость этапа проверки личности в системе учета достоверности данных.

Теперь я перейду к строкам, требующим особого внимания, и строкам, относящимся к регулируемым секторам. Эти меры защиты были направлены на снижение риска, связанного со строками, которые относятся к регулируемым секторам профессиональной деятельности. Что это за сектора? Ну, например, благотворительные учреждения, финансовые сектора, медицинские сектора, к примеру, аптеки. И мы приходим относительно мер защиты к выводу, что, во-первых, были приняты меры защиты для соблюдения всех действующих в реальном мире законов, потому что в регулируемых отраслях может применяться множество правовых норм, например, законы о взыскании долга, конфиденциальности, защите потребителей, раскрытии финансовой информации, и, во-вторых, были приняты меры защиты, связанные с обработкой конфиденциальной информации, данных о состоянии здоровья или финансовых данных.

Есть требование о реализации рациональных и целесообразных мер безопасности. И эти выводы действительно идут рука об руку с выводами, к которым пришла компания Nielsen после проведения опроса, что эти вопросы безопасности действительно волнуют общественность в процессе ее деятельности в интернете. Поэтому одна из наших рекомендаций заключается в том, чтобы включать в состав общедоступных отчетов отдела соблюдения договорных обязательств ICANN более подробную информацию о предмете жалоб. Фактически, это одна из наших главных рекомендаций. Отдел соблюдения договорных обязательств ICANN выполняет прекрасную работу по сбору обширных сведений, и думается, что он сможет еще больше повысить свою эффективность, если начнет раскрывать более подробные данные о предмете этих жалоб и об их обработке.

Так, например, для строк, требующих особого внимания, и строк, относящихся к регулируемым секторам, было бы полезно знать, есть ли жалобы на нарушение конкретного закона. Кроме того, было бы весьма полезно знать, поднимались ли в жалобах вопросы конфиденциальности, в частности, вопросы защиты конфиденциальных сведений о здоровье или финансовой информации.

Переходя к мерам защиты для строк, относящихся к высокорегулируемым секторам, можно сказать, что здесь цель была в том, чтобы реально снизить более высокие

объемы неправильного использования, присущие таким строкам. Сюда можно было бы отнести, к примеру, банки, аптеки, благотворительные учреждения, казино, и в этой области мы обнаружили реальное отсутствие ясности. Неясно, как стороны, связанные договорными обязательствами, осуществляют реализацию мер защиты, применимых к строкам доменов высокорегулируемых секторов. Так вот, нам действительно известно, что они соблюдают эти требования, в том смысле, что эти меры защиты включены в состав договора, отдел соблюдения договорных обязательств следит за этим, и в этом отношении правила очень хорошо соблюдаются.

Но нам не известно, действительно ли приняты эти меры защиты в реальном мире. Так, например, предусмотрены меры защиты, которые требуют, чтобы у владельцев доменов gTLD, относящихся к высокорегулируемым секторам, были соответствующие сертификаты, и эти владельцы, фактически, должны представить подтверждение того, что такие документы у них есть. Так, например, если это благотворительная организация, у нее должен быть сертификат благотворительной организации. Но нам не известно, например, может ли кто-то заявить, что он — благотворительная организация, имеющая все эти сертификаты, и при этом все-таки быть мошенником или соучастником мошеннической деятельности. Мы не знаем, как эти меры защиты реализованы в реальном мире.

Поэтому мы даем ряд рекомендаций, направленных на преодоление этих проблем. Рекомендация 28 предлагает выполнить аудиторскую проверку регистраторов и реселлеров, чтобы выяснить, могут ли лица, не имеющие необходимых сертификатов купить домен, относящийся к высокорегулируемому сектору. Мы также даем несколько рекомендаций касательно, опять-таки, предоставления отделом соблюдения договорных обязательств ICANN более подробной информации о количестве и предмете жалоб, относящихся к строкам из высокорегулируемых секторов. Кроме того, мы считаем, что было бы полезно сравнить показатели неправильного использования в gTLD, относящихся к высокорегулируемым секторам, которые помимо обязательных мер защиты принимают дополнительные меры, с показателями gTLD, не выходящих за рамки мер защиты, предусмотренных в договоре. И это пример некоторых наших рекомендаций относительно мер защиты.

А теперь я сделаю паузу для вопросов. И я собираюсь просмотреть чат, чтобы увидеть, не пропустила ли какие-либо вопросы. Хорошо. Кэти, я отвечаю на ваш вопрос об этапах оценки достоверности, хотя я сказала бы, что лучший источник информации — это веб-сайт ICANN, где действительно подробно описаны все этапы функционирования системы учета достоверности данных. Но первоначально было 3 этапа анализа достоверности идентификационных данных в WHOIS, уже проведены

исследования для оценки синтаксической и функциональной достоверности и планировалось оценить достоверность представленных персональных данных.

Я описала это простыми словами, но лучшим источником информации, к которому я вас отсылаю, является веб-сайт ICANN, где есть целая страница с описанием системы учета достоверности данных. Следует отметить, что ICANN еще не перешла к этому этапу 3, и там не очень много информации об этом. Надеюсь, что ответила на ваш вопрос, и буду рада продолжить это обсуждение, если у вас возникли новые вопросы, и я, пожалуй, готова проконсультироваться с персоналом ICANN, участвующим в этом проекте, чтобы убедиться в том, что дело обстоит именно так, как я говорю. Другие вопросы?

Спасибо, Мэри, за то, что опубликовали в чате точную ссылку. Я благодарна вам. Я не вижу поднятых рук. И я не вижу новых вопросов, так что передаю микрофон своему коллеге, Дрю, который расскажет об обязательствах по обеспечению общественных интересов.

ДРЮ БЭГЛИ:

Спасибо Лорин. Итак, наряду со всеми мерами защиты, введенными в действие в составе программы New gTLD, мы рассмотрели появление механизма добровольных обязательств по обеспечению общественных интересов, который позволяет кандидатам включать в свои заявки

имеющие юридическую силу обязательства реализации определенных процессов в случае получения права стать регистратурой. И эти обязательства, включенные в состав заявок, обрели юридическую силу в соглашениях об администрировании доменов верхнего уровня.

При рассмотрении того, какими были эти обязательства по обеспечению общественных интересов, взятые на себя операторами новых gTLD, и как они выполнялись, мы проанализировали добровольные PIC по категориям. То есть мы рассмотрели все добровольные PIC, взятые на себя новыми gTLD из высокорегулируемых секторов, новыми gTLD из регулируемых секторов, а также 30 самыми популярными новыми gTLD. Мы увидели, что содержание добровольных PIC существенно различалось. Из-за характера возникновения добровольных PIC, некоторые из таких PIC, фактически, были похожи на то, что позже станет обязательствами всех операторов регистратур, например, обязательства, связанные с противодействием неправильному использованию или даже с механизмами защиты прав.

Другие действительно были уникальными, когда операторы новых gTLD брали обязательство проводить уникальную политику противодействия неправильному использованию, которая выходила далеко за рамки предъявляемых к ним требований. Аналогичным образом некоторые создавали новые механизмы для выявления нарушений прав на

интеллектуальную собственность. Но добровольные PIC... кандидатам на получение новых gTLD дали меньше 30 дней, чтобы составить эти добровольные PIC, и мы полагаем, что это объясняет такое многообразие добровольных PIC, когда некоторые из них, как я уже указал, по сути не отличались от действующих обязательств, а другие были новыми и инновационными.

Но мы обнаружили, тем не менее, что сообществу сложно проанализировать добровольные PIC и измерить их эффективность в их текущем виде, потому что добровольные PIC существуют только в соглашении об администрировании домена верхнего уровня и не включены в состав какой-либо автономной базы данных. Кроме того, на самом деле нет никакого действующего механизма, который в настоящий момент измерял бы плодотворность и эффективность добровольных PIC, а также нет никакого механизма проверки того, отвечают ли эти обязательства интересам общественности или нет.

Поэтому мы даем следующие рекомендации. Мы считаем, что ICANN должна выполнить важную задачу обеспечения доступности добровольных PIC для сообщества: извлечь эти добровольные PIC из соглашений и создать базу данных с функцией поиска. Мы также считаем, что в случае принятия решения сохранить добровольные PIC для новых gTLD в будущем, в следующем раунде кандидатов необходимо

обязать формулировать цель каждого из добровольных PIC, чтобы сообщество могло понять намерения регистратуры.

И наконец, мы считаем, что любые будущие добровольно взятые PIC нужно выносить на рассмотрение сообщества, которому следует дать достаточно времени для их анализа. По нашему мнению, это станет мерой защиты, позволяющей гарантировать соответствие этих обязательств общественным интересам. Таким образом, следует предусмотреть достаточный срок для их анализа Правительственным консультативным комитетом (GAC) и всем сообществом, а также для подачи возражений в связи с ограничением общественных интересов. А теперь я хочу спросить: есть ли у вас вопросы относительно обязательства по обеспечению общественных интересов?

И это проблема, которую мы успели рассмотреть только предварительно, и намерены продолжить ее рассмотрение, конечно, с учетом результатов общественного обсуждения. И также мы хотели бы оценить наличие взаимосвязи между общественными интересами и неправильным использованием DNS, как только получим данные о неправильном использовании DNS. Хорошо, поскольку я не вижу вопросов, то передаю эстафету Дэвиду Тейлору, который отсутствовал этим утром, но сейчас с нами.

ДЭВИД ТЭЙЛОР:

Большое спасибо вам, Дрю, а также вам, Лорин. Да, теперь я с вами. Как вам известно, одним из рассмотренных нами аспектов была защитная регистрация, и Джордин охватила этот вопрос ранее, а также указала на то, что небольшое количество владельцев товарных знаков, зарегистрировали доменные имена в сотнях TLD, по-моему, их было примерно 4%. Но с другой стороны, для защиты прав на товарные знаки или правообладателей и потребителей также созданы механизмы защиты прав. Таким образом, вопрос, на который мы должны ответить, касается этих механизмов защиты прав... по-моему, открыт не тот слайд, там есть один перед этим, нам нужен предыдущий слайд.

Так или иначе, для этого мы также изучили данные, чтобы оценить воздействие программы New gTLD на расходы, а также на усилия по защите товарных знаков. Как мы при этом поступили? Мы обратились к показателям ICANN за период с 2012 года по 2015 год, предоставленных различными провайдерами DRS, а также к статистике Всемирной организации по охране интеллектуальной собственности (ВОИС) за период с 2015 года. И то, и другое будет включено в итоговый отчет, как потенциальные источники данных и (невнятно). Но также важно, как Джонатан упомянул ранее, что у нас будут результаты выполненного компанией Nielsen по поручению INTA исследования, которые должны быть представлены 3 апреля 2017 года, то есть в этом году. Следующий слайд, пожалуйста.

Это два самых важных вывода, по существу. Во-первых, при анализе Единых правил разрешения споров в отношении доменных имен (UDRP), а также Службы быстрой приостановки (URS) мы заметили, что количество зарегистрированных дел из года в год растет, в совокупности от 2% до 17% в год. [НЕТ ЗВУКА]

По-моему, связь прервалась. Во всяком случае, это не был звонок моей жены. Итак, количество зарегистрированных дел растет из года в год, и это не вызывает удивления, учитывая, что в новых gTLD регистрируются доменные имена второго уровня, следовательно, доменных имен становится все больше. Так, рассмотрев данные 2015 года, мы увидели, что доля новых gTLD составила 66,5% от общего количества регистраций в gTLD, и одним из наших интересных первоначальных результатов является то, что доля рассматриваемых ВОИС споров UDRP, касающихся новых gTLD, за тот же самый период составила 10,5%.

Таким образом, по предварительному заключению в новых gTLD пропорционально больше нарушений прав на товарные знаки, чем в ранее существовавших gTLD, и, анализируя сейчас некоторые данные за 2016 год, мы снова приходим к такому заключению. Однако еще раз повторю, что пока рано делать окончательные выводы и мы будем рассматривать это подробнее. Следующий слайд, пожалуйста.

В проекте рекомендаций основным моментом является то, что мы ждем данных. Мы надеемся, что они будут достаточно

хорошими, и собираемся еще раз это подчеркнуть в рекомендации 42. Можно увидеть результаты исследования воздействия новых gTLD на расходы и усилия, необходимые для защиты товарных знаков. И мы рекомендуем повторить такое исследование в течение 18 месяцев после получения итогового отчета RT CCT, а впоследствии проводить регулярно.

И еще две рекомендации относятся к Депозитарию товарных знаков и URS, в частности, к совместимости URS с UDRP. Этот вопрос, конечно же, сейчас рассматривает рабочая группа по PDP для RPM, так что здесь, опять-таки, нужны дополнительные данные, чтобы дать больше рекомендаций на эту тему. Я готов ответить на любые вопросы, прежде чем перейти дальше к процессу подачи и оценки заявок. Я вижу в конце комментариев Фила Корвина (Phil Corwin). Привет, Фил! «К чему относится рост в 17%?» Данные о росте на величину от 2% до 17% взяты из различных источников за разные годы, таким образом, это на самом деле просто объединение различных вещей в одну группу. По-моему, был один год, когда рост составил 17% по данным одного источника.

Еще раз повторю, что мы увидим это в итоговом отчете, и я буду рад поделиться с вами этой информацией в рабочей группе по PDP для RPM. И Кэти спрашивает: «Каковы ожидания в плане подготовки на этой неделе нового отчета с рекомендациями RT?» По-моему, мы ждем отчетов по всем вопросам, которые сейчас рассматриваются нашей группой,

мы ждем результатов исследования INTA, на которые собираемся опереться. Оно несомненно повлияет на наш анализ, так как осталось еще несколько месяцев до оформления итогового отчета.

Кэти снова спрашивает: «Как прокомментировать несуществующие рекомендации?» Очень хорошо, прокомментируйте и посмотрите, и затем мы посмотрим, следует ли оставить эти рекомендации в итоговом отчете. Вот и все. Я рад, что мы можем двигаться дальше. Джонатан, вам слово по процессу подачи и оценки заявок.

ДЖОНАТАН ЦУК:

Спасибо, Дэвид. И, Кэти, вы задали справедливый вопрос, но на самом деле вы можете отправить комментарий в любой момент. Есть адрес электронной почты, позволяющий обратиться к группе, и все наше обсуждение протекает публично. Таким образом, сейчас мы сделали своего рода официальную паузу для общественного обсуждения полученных выводов, однако, как вам известно, когда поступят результаты дополнительных исследований, будут внесены некоторые изменения, о которых мы будем сообщать в рабочем порядке, и у вас будет много возможностей прокомментировать процесс включения в отчет результатов дополнительных исследований.

Итак, последняя часть исследования, если можно так выразиться, относится к процессу подачи и оценки заявок, и

идет процесс разработки политики (PDP) для последующих процедур, в рамках которого изучается будущий подход к созданию дополнительных gTLD. И мы попытались выделить из него часть и на самом деле заняться не столько анализом причин неэффективности процесса подачи и оценки заявок, сколько возможными проблемами неравенства, присущего этому процессу.

И одна из таких областей относилась к глобальному югу — малому количеству кандидатов из регионов с недостаточным уровнем обеспеченности услугами. Мы решили попытаться выяснить, почему было так мало заявок, и что могло бы потребоваться в будущем для улучшения ситуации. Было проведено три мероприятия по сбору данных. Во-первых, компания Nielsen провела опрос кандидатов, чтобы выяснить их мнение о процессе подачи заявок.

Кроме того, компания AM Global провела исследование родственных организаций, если можно так сказать. Она обратилась к организациям, похожим на подавших заявки кандидатов, и спросила, почему они решили не участвовать в программе. Таким образом, состоялись эти переговоры, а также были проанализированы данные, собранные персоналом в составе докладной записки о процессе подачи заявок.

Мы считаем, что сообществу нужно определить цели, которые оно ставит в отношении глобального юга. Другими словами, если цель заключается в увеличении количества заявок от представителей глобального юга, необходимо сделать

определенные вещи, если это всего лишь стремление отчасти уравнивать в правах всех участников, рекомендации будут другими, но представляется, что бремя ответственности лежит именно на сообществе, которое должно принять однозначное решение о том, что нам нужно направить усилия именно на увеличение количества заявок.

Что касается информирования, выяснилось, что программа информирования охватила недостаточно много людей и, безусловно, недостаточно оперативно. Поэтому есть рекомендации по созданию более всесторонней программы участия в конференциях и взаимодействия с идейными лидерами, дополнительному информированию через средства массовой информации. Кроме того, мы рекомендуем начинать информационную кампанию гораздо раньше. Некоторые организации, у которых взяла интервью AM Global, попросили представить конкретные примеры и бизнес-модели, относящиеся к программе New gTLD. Можно с полным основанием считать, что в начале программы таких примеров не существовало, но сейчас их стало больше.

По-моему, пока еще нет устоявшегося набора примеров успеха и бизнес-моделей, но есть, по крайней мере, новая информация, которую можно объединить и представить потенциальным кандидатам, чтобы они оценили, отвечают ли эти бизнес-модели их интересам. Таким образом, с точки зрения информирования мы можем сделать больше. Большинству из вас известно, что также существовала

программа поддержки кандидатов, в рамках которой были предусмотрены финансовая поддержка и нематериальный компонент, и эта программа использовалась в очень незначительном объеме.

Поэтому мы рекомендуем вернуться к изучению вопроса оказания помощи кандидатам, как в плане финансирования, упростив получение финансовой помощи и расширив список обстоятельств, так и в плане нематериальной помощи, выполняя своего рода посреднические функции в рамках программы наставничества. Если рассмотреть результаты проведенного компанией Nielsen опроса тех, кто подал заявки, большинство из них действительно обращалось к внешним консультантам при оформлении заявок. Это свидетельствует о том, что процесс был достаточно сложен и потребовал профессиональной помощи.

И была программа добровольного наставничества, позволявшая обратиться к тем, кто изъявил желание выступить в качестве наставников. Но вполне очевидно, что контроль над этой программой ограничивался только составлением списка добровольцев, и создается впечатление, что никто не воспользовался помощью наставников. Поэтому в одной из рекомендаций мы предлагаем ICANN в дальнейшем активнее координировать подобные программы, не только для их более успешной реализации, но также и для получения большего количества

данных о том, какие аспекты этих будущих программ себя оправдали, а какие нет.

Что касается еще нескольких областей в контексте подачи и оценки заявок, мы рассмотрели заблаговременные предупреждения и пришли к выводу, что большинство из них принесло пользу, кандидаты смогли принять меры и продвинуть рассмотрение своих заявок или достаточно быстро отозвать их, прежде чем потеряли бы большую часть уплаченного регистрационного сбора. Таким образом, кажется, есть грубый консенсус относительно того, что процедура заблаговременного предупреждения стала эффективным способом участия GAC. Мы обдумали возможность более раннего их получения, чтобы последующая рекомендация гарантированно была четкой и поступала раньше.

Мы должны пересмотреть процедуры и цели заявок от имени сообществ, потому что это также привело к очень малому количеству успешных заявок. И опять-таки, по-моему, рабочая группа по процедурам пытается оценить необходимость отдельного процесса рассмотрения заявок от сообществ, и если такая необходимость есть, предложить способы улучшения этого процесса, чтобы он стал более беспристрастным и эффективным. Требуется лучше согласовать друг с другом процедуры урегулирования споров, так как было получено довольно много разных результатов

при решении одинаковых вопросов, поэтому необходим общий пересмотр процесса урегулирования споров.

Кроме того, пожалуй, нужно разработать указания по урегулированию конфликтов между строками в форме единственного и множественного числа, например, можно было бы просто запретить их одновременное использование. Поскольку в сообществе действительно, кажется, есть грубый консенсус относительно того, что такие строки схожи до степени смешения, и поэтому мы получили непоследовательные результаты при осуществлении процедуры урегулирования споров в рамках процесса подачи и оценки заявок. Есть вопросы о той части отчета, где рассматривается подача и оценка заявок?

Хорошо. Что касается дальнейших действия, то в марте мы опубликовали проект отчета, промежуточный отчет, открыли период общественного обсуждения для взаимодействия с общественностью. Накануне конференции в Йоханнесбурге у нас состоится в июне очное совещание, на котором мы ознакомимся с отчетом о неправильном использовании DNS, с данными о парковке доменов, а также с некоторыми региональными данными, которые мы намерены включить в свой отчет. Мы не знаем, приведет ли это к появлению других групп рекомендаций или только к дополнительным выводам, подтверждающим эти рекомендации.

Кажется, что в чате идет беседа. В свое время мы посмотрим, изменились ли рекомендации настолько, что необходим

дополнительный период общественного обсуждения. Если этого не потребуется, мы надеемся представить итоговый отчет Правлению в июле.

Спасибо за участие в обсуждении отчета. Дайте мне знать, есть ли дополнительные вопросы. Как видите, можно отправить нам комментарии по этому адресу, и вся информация представлена на нашей редактируемой веб-странице. Если вы представляете конкретную группу и хотите провести телеконференцию с нами для более подробного обсуждения, сообщите нам, потому что мы действительно хотим получить ваши отзывы и комментарии в процессе общественного обсуждения. Таким образом, если мы чем-то можем способствовать этому, пожалуйста, сообщите нам. И если есть дополнительные вопросы прямо сейчас, задайте их.

Джордин, Лорин, Дрю, Дэвид, кто-нибудь из вас желает что-то добавить, прежде чем мы закроем вебинар? Хорошо. Благодарю вас за участие и прошу поддерживать с нами контакт, используя для этого различные доступные каналы. Мы с нетерпением ждем ваших комментариев. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]